

Стоянка

1 марта

15.22

Джона так и не было. Похоже, нужно его искать. Только не представляю, где. Что же заставило его уйти без предупреждения? Его оружие пропало, а наш «разводной мост» притянут к пристани. Все это очень странно. Это время простоя я использую, чтобы лучше узнать семью Гришэмов. Они не знакомы с Джоном, но видят беспокойство в моих глазах, которое я стараюсь скрыть.

3 марта

09.14

Утром вернулся Джон и позвал меня. Он был уставший, подавленный и весь в крови. Я выбежал наружу и подогнал к нему «разводной мост». На берегу он упал без чувств, и мне пришлось тащить его внутрь на себе. Джон мужчина не крупный, фунтов 160. Я взвалил его на плечо и перешел на пристань по разводному мосту. Потом притянул его веревкой обратно и закрепил у стены пристани. Когда я внес Джона внутрь и положил на импровизированную кровать, я заметил в его окровавленной руке фотографию.

Заляпанный кровью снимок женщины выпал из его руки на пол. Я догадывался, кто это. Его жена. Все утро он то приходил в себя, то снова терял сознание. Он выпил немного воды, и пытался поесть консервированный суп. Мы с Дженет все время не спускали с него глаз.

Жена Уильяма, Джен, была дипломированной медсестрой (бросила эту работу пару лет назад из-за учебы в медколледже). Она не врач, хотя сейчас это не так важно.

Дженет осмотрела Джона с головы до пят, уделяя особое внимание его ранам. На укусы они не походили. Одна, на его плече, выглядела, как входное отверстие от пули маленького калибра (похоже пуля прошла навылет), остальные повреждения он получил похоже, при падении. Джон был не в состоянии объяснить что-либо, так как стоило ему лишь попить воды или супа, как его тут же рвало или он терял сознание. Я очень обеспокоен.

4 марта

20.14

Джон, наконец, встал на ноги. Я сказал ему, что беспокоился и не знал, что с ним случилось. Он поведал, что в те дни, что он провел в одиночестве, у него наступил переломный момент. Пока меня не было, он все время думал о жене и сыне, о том, как он сильно их любит. Джен все слышала из соседней комнаты. Знаю, она сочувствовала ему. Джон рассказал, что вспомнил о забытых в брошенном нами самолете кое-каких вещах, из которых самой важной для него был единственный снимок его жены. Он никогда бы не попросил меня рисковать жизнью из-за фотографии, поэтому, не дожидаясь меня, он решил попробовать сделать все сам.

Он добрался до самолета, отыскал сумочку со снимком, и сразу двинулся обратно. Вскоре он наткнулся на толпу нежити, и ему пришлось укрыться в каком-то отеле. Он решил забаррикадировать второй этаж пятиэтажного отеля. Затем он принялся зачищать отель от нежити своей винтовкой 22 калибра. Через три дня и три ночи, устав от стонов запертых в своих номерах «гостей», он решился на побег.

Он обошел все открытые номера и собрал с кроватей простыни. Из них он связал квадратными узлами канат. Рано утром он нашел подходящее окно. Оно находилось на третьем этаже, а вид с улицы закрывало большое, растущее рядом дерево. Он повесил ружье на плечо и спустил канат вниз, потом сбросил на землю небьющуюся поклажу.

Когда он стал спускаться, почувствовал, что один из узлов может не выдержать. Возвращаться было поздно, и он продолжил спуск. На высоте второго этажа узел развязался. Джон рухнул вниз сквозь ветви дерева, при этом сильно поранившись. При ударе об землю ружье выстрелило, и пуля пробила ему плечо навывлет.

Последнее что он помнил, это как я нес его к доку.

5 марта

12.30

Примерно в шесть утра я проснулся в холодном поту. Гришэмы спали в другой комнате. Мы с Джоном расположились на двух кушетках в офисе. Знаю, что мне ночью приснился кошмар, но что именно, не помню. Помню лишь, что от кого-то убегал. Первое, что я увидел, когда проснулся, это капли крови на стене, оставшиеся после самоубийства начальника пристани. Джон проспал где-то до 11.30.

К счастью, в его раны не попала инфекция, появилось лишь небольшое покраснение по краям некоторых порезов. Хорошо, что пуля прошла на вылет. Иначе он мог бы умереть от заражения крови, если кому-нибудь из нас пришлось извлекать ее самостоятельно.

Было бы неплохо иметь под рукой медикаменты, особенно если есть тот, кто умеет ими пользоваться. Конечно, хороший бункер с восьмифутовыми стальными стенами, геотермальным электричеством, и бесконечным запасом пищи и воды тоже не помешал бы. Люди в аду хотят воды со льдом.

Над кем я шучу?

Ада больше нет.

Ад здесь.

Я хочу воды со льдом.

<http://tl.rulate.ru/book/15809/321742>